

Си Чжэнь начал: «Когда-то один мастер Улинь убил человека, случайно ранив мирных жителей. Его схватили и бросили в тюрьму, но друг из мира рек и озер пригрозил начальнику округа и вытащил его из заточения».

Янь Ся добавил: «Позже я наводил справки об этих двоих. Хотя власти не издали приказа об их казни, они бесследно исчезли из мира рек и озер. Жаль, что люди знают лишь первую часть истории — ту, что даже превратили в пьесу, — а самую важную концовку все почему-то упускают».

Си Чжэнь молчал. Казалось, под предлогом служения народу, в разговорах после трапезы люди всегда склоняли правосудие на сторону рыцарей, будто любые их проступки можно простить. Но законы были четко высечены на бамбуковых дощечках, и ни иероглиф в них не подлежал изменению.

Си Чжэнь горько усмехнулся: «Возможно, император послал Чаотяньцюэ уничтожить Улинь не только чтобы избежать упоминания в летописях. Может, он хотел, чтобы народ разочаровался в мире рек и озер».

Янь Ся не ответил. Слова были слишком тяжелы, и ни он, ни Си Чжэнь не могли ничего изменить. Он лишь сказал: «Вернемся, проведем главу альянса. Думаю, он уже должен прийти в себя».

Вернувшись в дом, они увидели, что Чжунли Сюй, приняв лекарство, выглядел значительно лучше и подавал признаки пробуждения. Си Чжэнь влил в него немного внутренней энергии, и Чжунли Сюй медленно открыл глаза. Янь Ся подал чашку воды, а Си Чжэнь помог ему отпить. Сделав несколько глотков, Чжунли Сюй слегка закашлялся. Голос его звучал слабо: «Сяо Чжэнь... Как я рад тебя видеть».

В душе Си Чжэня бушевали противоречивые чувства. «Я наконец тебя вызволил», — сказал он.

Чжунли Сюй, казалось, был счастлив, но внутренние раны сделали его лицо смертельно бледным. Черты, обычно напоминавшие пейзажный свиток, с яркой слезинкой у глаза, теперь выделялись еще сильнее. Эта болезненная красота словно делала любые подозрения в его адрес преступлением.

«Я вас обременил», — произнес Чжунли Сюй.

Си Чжэнь вздохнул: «Я сам решил тебя спасти, нечего и говорить о бремени. Если уж кому и должен, так этим двоим».

Чжунли Сюй с недоумением спросил: «Кто эти двое?»

Си Чжэнь, стараясь не выказывать подозрений, мягко ответил: «Это господин Цзя Сюнь, а рядом его служанка Юнь Сяо».

Чжунли Сюй внимательно посмотрел на Янь Ся. «Похоже, Улинь обрел сокровище», — сказал он.

Янь Ся скромно ответил: «Не стоит таких слов. В мире рек и озер множество талантов, я лишь следую примеру старших».

«Обладая такими способностями, ты остаешься скромным. Неудивительно, что Сяо Чжэнь взял тебя с собой», — заметил Чжунли Сюй.

Си Чжэнь прервал их обмен любезностями: «Мастера Улиня, должно быть, уже беспокоят о твоей участи. Что ты намерен делать?»

Лицо Чжунли Сюя стало серьезным. Он о чем-то подумал, вздохнул, и вздох этот спровоцировал приступ кашля. «Я уже догадываюсь, какой хаос царит сейчас в Улине. Хотя я и лишился внутренней силы, я хочу вернуться в Альянс Улинь. В конце концов, я все еще его глава».

Услышав это, Си Чжэнь невольно сжал правую руку — ту, что была скрыта от взгляда Чжунли Сюя. Даже в этом слабом, неясном голосе он уловил знакомые нотки, напоминавшие голос человека в фиолетовых одеждах. Он почувствовал, как кровь отливает от лица, а голос будто зазвучал сам по себе: «Прямо сейчас?»

«Конечно», — подтвердил Чжунли Сюй.

Си Чжэнь, сам не понимая, что с ним происходит, решил действовать: «Я пойду, куплю повозку, чтобы ехать обратно».

Но Чжунли Сюй остановил его: «Побудь со мной. Мне сейчас нехорошо, я хочу побыть с тобой наедине».

Тут вмешался Янь Ся: «Мы с Юнь Сяо ходим».

Чжунли Сюй устремил на Янь Ся взгляд темных, как чернила, глаз, словно пытаясь проникнуть в самую его суть. У Янь Ся на мгновение зашевелились волосы на затылке.

Сдержав порыв выхватить меч, Янь Ся улыбнулся: «Мы с Юнь Сяо удаляемся».

Си Чжэнь заметил, как Чжунли Сюй следил за уходящим Янь Ся, его лицо оставалось бесстрастным. Лишь когда Янь Ся скрылся из виду, Чжунли Сюй обратился к Си Чжэню: «Тебе пришлось нелегко, да?»

Си Чжэнь ответил: «Главное, что ты спасен».

Чжунли Сюй вздохнул: «Ты пострадал из-за меня».

«Пустяки», — мягко сказал Си Чжэнь.

Чжунли Сюй усмехнулся — казалось, невольно, будто что-то вспомнив. Голос его звучал тихо, с оттенком болезни, но каждое слово вонзалось в сердце Си Чжэня: «Даже если ты все это время страдал от внутренних ран... Даже если я держал тебя в заточении».

Си Чжэнь резко выпрямился. Голос его стал безжизненным: «Так это действительно ты. Человек в фиолетовом».

Чжунли Сюй по-прежнему говорил мягко: «Ты ведь давно подозревал. Решил, что не стоит тебя больше томить».

Услышав это, Си Чжэнь не знал, что ответить. Его чувства были подобны чистой воде, в которую капнули чернил и затем сильно взболтали. Во рту стояла горечь. Он сумел лишь выдохнуть, прежде чем набрался сил говорить: «Я все еще хотел верить в тебя».

Чжунли Сюй, несмотря на слабость, улыбнулся с вызовом. В голосе его звенел маленький крючок, цеплявший сердце Си Чжэня и не дававший покоя: «Мы дружили столько лет, я всегда

угадывал твои мысли. Когда я открыл глаза и увидел, что на твоём лице — не одна лишь забота, я понял: ты знаешь. И даже если в тебе ещё теплится искра веры, я уверен — на пути в Альянс Улинь ты растопчешь её в прах. Хотя кое-чего я всё же не знаю... Например, насколько ты меня понял?»

«Ты из Чаотяньцюэ, верно?» — спросил Си Чжэнь.

Чжунли Сюй с оживлением приподнялся: «Что ещё?»

Глядя на его лицо, Си Чжэнь ощутил, как теряет дар речи. Лишь собрав внутреннюю энергию, он сумел выдать: «Империя хочет подчинить Улинь?»

Чжунли Сюй улыбнулся, но в глазах его не было тепла. Голос прозвучал холодно: «Зачем так мягко? Почему бы не сказать прямо — уничтожить?»

Си Чжэнь закрыл глаза. «Так оно и есть».

Чжунли Сюй, глядя на Си Чжэня, засмеялся: «Я здесь, перед тобой. Неужели не собираешься покарать меня от имени справедливости?»

«Ты лишь исполнитель. Приказы отдают те, кто наверху, — ответил Си Чжэнь. — И хотя ты выглядишь тяжелораненым, я уверен, ты всё ещё способен постоять за себя».

Чжунли Сюй улыбнулся, не выказывая страха: «Я действительно безоружен и не могу сопротивляться. Если схватишь меня — я ничего не смогу поделать».

Си Чжэнь, видя, что тот продолжает увиливать, внезапно нажал на его точку сна. «Раз говоришь, что не можешь сопротивляться — верю, — тихо произнес он. — Проспишь до самого Альянса Улинь».

Си Чжэнь посмотрел в окно. Путь вперед казался ему туманным, он не знал, куда идти. Мысли путались, и единственное, что он мог сделать, — это тянуть время в надежде, что решение отыщется само.

Янь Ся и Юнь Сяо вышли из дома и направились к тому, у кого покупали верблюдов. Старик, завидев Янь Ся, сказал: «Молодой господин, я как раз думал, как бы вас найти! Те верблюды нашли дорогу домой, вернулись сами. Я должен вернуть их вам».

Янь Ся понял, что в ближайшее время им в пустыню не вернуться. Он достал деньги: «Мы ненадолго покидаем эти края. Возьмите эти деньги и дайте нам взамен повозку. А верблюды... пусть останутся у вас, коли такая вышла судьба».

Старик засуетился: «Нет, что вы! Вы тогда уже заплатили за них сполна, как же я могу их обратно забрать?»

Янь Ся, вспомнив о тех, кто остался в доме, вздохнул: «Тогда возьмите деньги на их содержание».

Старик, немного подумав, согласился присмотреть за верблюдами.

Запрягши повозку, Янь Ся вместе с Юнь Сяо неспешно двинулся в обратный путь. Он смотрел, как вдаль, над Гоби, ветер гонит песок и пыль, создавая хаос. Юнь Сяо молча следовала за ним.

— Какую технику практикует ваш хозяин? — спросил он наконец. — Почему я ощущаю лишь повреждение его внутренней силы, но не могу определить суть?

Лицо Юнь Сяо выразило смущение. «Хозяин практикует искусство, передающееся в императорской семье из поколения в поколение, — ответила она. — Я не принадлежу к императорскому роду, и для меня это тайна».

<http://bllate.org/book/16277/1465692>